

ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

АНДРОСОВА А. С.¹

Андросова Арина Сергеевна — магистр права, атташе Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия (androsovaaa99@gmail.com). ORCID: 0000-0002-8635-9860.

Аннотация

Процесс формирования интеграции на территории Евразии длится уже более 30 лет. Новой точкой отсчета стало создание в 2014 году Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз). Помимо классических целей молодого интеграционного объединения, стратегическим направлением его деятельности стало формирование разветвленной сети международных контактов во всех уголках мира. Современная конъюнктура международных отношений, став двигателем прогресса многих процессов, происходящих в мире, только усилила становление ЕАЭС в качестве новой опоры евразийского региона. Однако «правовые формы», с помощью которых ЕАЭС осуществляет международное сотрудничество, не нашли своего отражения ни в праве Союза, ни в научной литературе. Причем в нормативных документах не отражена ни категория «формы», ни перечень таких форм. Целью настоящего исследования является установление форм, с помощью которых ЕАЭС осуществляет международную деятельность, их анализ, а также разработка предложений по их совершенствованию. В рамках статьи автор выводит три основные формы, образующие каркас международного сотрудничества Объединения: международные договоры, статус наблюдателя, меморандумы (не являющиеся международными договорами). Детальным образом изучается каждая из названных форм с выявлением специфики, преимуществ и недостатков. Работа основывается на анализе правовой базы Союза, и вместе с тем сделана попытка привлечь во внимание экономические и политические факторы, позиции государств-членов. В исследовании используется компаративистский метод — сравнение с опытом других международных организаций и государств, использующих схожие правовые механизмы. По итогам работы автор приводит резюме всех трех форм взаимодействия и предлагает установить обновленную форму ведения международной деятельности с применением уже имеющихся в Договоре о ЕАЭС положений. Формула указанного механизма включает в себя следующие элементы. Во-первых, формирование при помощи ресурсов Консультативного комитета по международной деятельности предложений о потенциальных партнерах с прогнозом экономических и политических эффектов сотрудничества. Во-вторых, применение одной из форм — меморандума о сотрудничестве, но с поэтапным углублением в конкретную сферу экономики. Реформированный механизм должен привести к достижению центральной цели Организации — развитию экономик государств-членов посредством выведения инвесторов и предпринимателей на новые рынки сбыта.

Ключевые слова

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международная деятельность, меморандум, статус наблюдателя, соглашение о свободной торговле

Для цитирования: Андросова А. С. Формы международного сотрудничества Евразийского экономического союза: международно-правовой аспект // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). 2023. Т. 1. №. 4. С. 30–48.

<https://doi.org/10.17323/jil.2023.19747>

Введение

На сегодняшний день ключевое направление развития Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) предполагает активную международную деятельность. Традиционно основной причиной стремления к либерализации в сфере торговли является ее непосредственное влияние на экономический рост². Новая международная конъюнктура, безусловно, оказала негативное влияние на экономические процессы в регионе. Вместе с тем изменилось и направление международного сотрудничества³. Например, если ранее, в период существования Таможенного союза, велись переговоры о создании зоны свободной торговли (далее — ЗСТ) с

¹ Мнения, представленные в настоящей статье, выражают исключительно позицию автора и не являются официальной позицией Министерства иностранных дел Российской Федерации.

² См: Connolly M., Yi K. M. *How Much of South Korea's Growth Miracle Can Be Explained by Trade Policy?* // *American Economic Journal: Macroeconomics*. 2015. Vol. 7. № 4. P. 189; Krueger A. O. *Why Trade Liberalisation Is Good for Growth* // *Economic Journal*. 1998. Vol. 108. № 450. P. 1521; Santos-Paulino A., Thirlwall A. P. *The Impact of Trade Liberalisation on Exports, Imports and the Balance of Payments of Developing Countries* // *The Economic Journal*. 2004. Vol. 114. № 493. P. 50.

³ См.: Лихачева А. Б. *Влияние санкций и торговых войн на продвижение евразийской интеграции* // В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС. Доклад к XXI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. 6–10 апреля 2020 года. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. С. 54.

Европейской ассоциацией свободной торговли и Новой Зеландией⁴, то сейчас такое взаимодействие едва ли возможно представить. Параллель можно провести с Азиатским финансовым кризисом, который стал причиной нарастания активности по заключению соглашений о создании ЗСТ в Восточной Азии⁵.

Расширяя географию сотрудничества, ЕАЭС постепенно распространяет свое влияние на государства в разных частях света. Становление ЕАЭС в качестве одного из центров экономического развития отражено как ключевая цель в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года⁶.

При этом методы, с помощью которых Союз взаимодействует с другими акторами, остаются неизученными. Договор о ЕАЭС закрепляет следующее общее определение международной деятельности⁷:

Союз имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение задач, стоящих перед Союзом. В рамках такой деятельности Союз имеет право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Положение статьи раскрывает, каковы субъекты — третьи стороны, с кем ЕАЭС готов взаимодействовать, но оставляет на усмотрение государств-членов конкретные правовые формы международного сотрудничества, указывая лишь на возможность заключения международных договоров. Таким образом, в праве Союза усматривается отсутствие четко закрепленных форм сотрудничества.

Одновременно необходимо отметить, что структура международной деятельности ЕАЭС в фрагментарном виде встречается в ряде актов органов Объединения⁸ и в материалах Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК, Комиссия)⁹. В этом контексте представляет определенный интерес установление правовых форм международной деятельности Организации. Настоящая статья посвящена выявлению и классификации таких форм, определению их достоинств и недостатков, а также выработке предложений по их совершенствованию. С этими целями автор анализирует каждую из форм сотрудничества (разделы 2–4) и в результате представляет общую картину всех действующих форм, а также делает вывод о необходимости реформирования посредством обновления одной из них (раздел 5).

1. Формы международного сотрудничества: понятие и виды

В науке тема правовых форм международного сотрудничества освещена довольно фрагментарно, и хотя формулировка «правовые формы международного сотрудничества» или «международно-правовые формы сотрудничества» встречается довольно часто, до сих пор не имеется фундаментального исследования, позволяющего окончательно определить суть данного понятия.

В работах отдельных ученых также нет однообразного подхода к трактовке рассматриваемого термина. Так, Е. Г. Моисеев понимает под данной категорией те рамки, в которых осуществляется

⁴ Оба трека заморожены по инициативе партнеров в 2014 году после введения односторонних ограничительных мер в отношении Российской Федерации.

⁵ См.: Dent C. M. *Paths Ahead for East Asia and Asia-Pacific Regionalism*. // *International Affairs*. 2013. Vol. 89. № 4. P. 967–971.

⁶ Направление 11 Решения Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 декабря 2020 года «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01528320/err_12012021_12 (дата обращения: 29.10.2023).

⁷ П. 1 ст. 7 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 29.10.2023) (далее — Договор о ЕАЭС).

⁸ См., например: П. 10 Решения Высшего Евразийского экономического совета № 99 от 23 декабря 2014 года «О Порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0157032/scd_25122014_99 (дата обращения: 29.10.2023); Решение Высшего Евразийского экономического совета № 8 от 14 мая 2018 года «Положение о статусе государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417705/scd_16052018_8 (дата обращения: 29.10.2023).

⁹ См., например: Формы международного сотрудничества. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/formy-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva.php (дата обращения: 29.10.2023).

сотрудничество государств¹⁰. Е. П. Каменецкая дает более широкое определение, указывая на совместную двустороннюю и многостороннюю деятельность субъектов международного права, осуществляемую на основании международных соглашений, в которых предусматриваются конкретные формы и методы выполнения намеченных программ¹¹. Х. Г. Шермерс и Н. Блоккер называют такие формы, как сотрудничество в рамках международных организаций и иных «гибких, неформальных, но более или менее структурированных формирований, которые нельзя квалифицировать как международные организации»¹². Схожего взгляда придерживается и Д. А. Кирильченко, дополняя данный перечень сотрудничеством в рамках двусторонних и многосторонних международных договоров¹³.

Наиболее близкие к ЕАЭС «организационно-правовые формы сотрудничества» выделяет Е. Н. Никулин, рассматривая их в контексте отношений Всемирной торговой организации и международных межправительственных организаций: заключение соглашений или меморандумов, предоставление статуса наблюдателя, проведение консультаций, обмен информацией¹⁴.

Пожалуй, уникальная специфика данной категории состоит в том, что каждый из авторов как бы «подстраивает» необходимые правовые формы к исследуемой теме. Аналогичным образом поступили и авторы Договора о ЕАЭС.

Как уже было сказано выше, право Союза не закрепляет ни определение, ни классификацию форм осуществления международного сотрудничества. В первую очередь примечательно, что в материалах Комиссии встречается именно категория «формы международного сотрудничества», а не «методы», «механизмы» или «форматы». Вопрос о том, почему именно термин «форма» был избран в качестве абсорбирующего, остается нераскрытым. Следовательно, имея лишь один официальный источник — материалы ЕЭК — в рамках данной статьи автор будет опираться на категорию «формы».

Анализ ряда нормативных документов Союза и почти десятилетней практики осуществления ЕАЭС международной деятельности демонстрирует, что структурно международная деятельность Союза базируется на трех правовых столпах: заключение международных договоров (преференциального и непреференциального характера), предоставление статуса наблюдателя и подписание меморандумов, не являющихся международными договорами. Таким образом, именно эти три стержня и следует именовать «формами международного сотрудничества», анализ каждой из которых представлен в данной работе.

2. Торговые соглашения

Договоры Евразийского экономического союза делятся на две большие группы: международные договоры в рамках Союза и договоры с третьей стороной¹⁵. Участниками первых являются только государства-члены. Следовательно, они не могут быть отнесены к категории форм международного сотрудничества. По этой причине в рамках данного исследования мы остановимся на анализе соглашений с третьими сторонами.

Статья 7 Договора о ЕАЭС закрепляет право Союза:

- осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями (в данном абзаце видна отсылка к меморандумам);
- самостоятельно либо совместно с государствами-членами заключать международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

¹⁰ Моисеев Е. Г. *Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ*. М. : Юрист. 1997. С. 8.

¹¹ К примеру, учреждение международных организаций, проведение различных конгрессов, конференций, создание смешанных рабочих групп, обмен научной информацией и т. д. (Каменецкая Е. П. *Сотрудничество государств в освоении космоса в рамках международных организаций (международно-правовые проблемы)*: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С. 24–25).

¹² В частности, БРИКС, G8, «Ближневосточный квартет» (Schermers H. G., Blokker N. M. *International Institutional Law*. Leiden ; Boston : Brill Nijhoff, 2018. P. 35–36).

¹³ Кирильченко Д. А. *Правовые формы сотрудничества специализированных учреждений с Организацией Объединенных Наций*: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 105–109.

¹⁴ Никулин Е. Н. *Международно-правовой статус Всемирной торговой организации и формы ее взаимодействия с международными организациями*: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 87–88.

¹⁵ П. 1 ст. 6 Договора о ЕАЭС.

В развитие данного положения в 2018 году было заключено Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями (далее — Соглашение)¹⁶.

Согласно упомянутому Соглашению процедура заключения международного договора также обладает определенной спецификой. Помимо классических стадий¹⁷, Союзом также готовится аналитическая справка, включающая сведения о предполагаемых экономических последствиях, о возможных преимуществах и рисках для государств-членов, связанных с заключением договора.

По своей правовой природе рассматриваемые соглашения являются классическими международными договорами, отражающими волю их участников¹⁸. Необычно лишь то, что участниками документа становятся не только Союз (как международная организация) и третья сторона, но и все государства-члены¹⁹.

При создании ЗСТ необходимо также сформировать совместную исследовательскую группу, которая включает экспертов ЕЭК, государств-членов, третьих стран и организаций. В рамках своей работы совместная исследовательская группа анализирует вопросы, связанные с торговлей товарами с третьими странами, и выявляет основные вопросы, которые требуют урегулирования в будущих международных договорах. Группа также анализирует возможные экономические последствия международного договора, включая преимущества и риски для каждой отрасли экономики государств-членов. Результаты моделирования последствий заключения международного договора являются частью работы, которую группа может расширять при помощи внешних экспертов. По завершении готовится доклад, после формирования которого Высший Евразийский экономический совет (далее — Совет ЕЭК) принимает решение о начале переговоров. Затем Совет ЕЭК утверждает директиву, опосредующую переговорный процесс, определяя основные подходы к переговорам. Все это в совокупности позволяет дать максимально объективную оценку последствий заключения торгового соглашения с иностранным партнером.

Сегодня действует несколько видов торговых соглашений. Первый — это классическое соглашение о свободной торговле в понимании статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле²⁰. Подобные соглашения, как отмечает Е. А. Померлян, выходят за рамки снижения импортных тарифов и включают в себя устранение нетарифных барьеров, договоренности относительно правил по санитарным и фитосанитарным мерам и техническим барьерам в торговле, защите прав интеллектуальной собственности, транспарентности в области государственных закупок, конкуренции, электронной коммерции, устойчивого развития и других вопросов, связанных с торговлей²¹. Сегодня соответствующие договоренности включены в три соглашения о ЗСТ: с Вьетнамом, Сербией, Ираном (последнее не вступило в силу)²².

Ко второму виду относится соглашение с Сингапуром (которое также пока не вступило в силу). В отличие от названных выше договоров, параллельно с ЗСТ с Республикой разрабатывали отдельные двусторонние договоры по услугам и инвестициям.

Третий вид — соглашения об общем экономическом сотрудничестве. Основное отличие этого вида — отсутствие положений о либерализации тарифов, фокусировка на других аспектах регулирования торговли: создание специализированных форумов для сотрудничества и повышения транспарентности, в том числе через углубленный обмен торговой информацией, а

¹⁶ Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями от 14 мая 2018 года. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91&EntityID=17729> (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁷ *Международное право в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов* / под ред. А. Н. Вылегжанина. 4-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 222–229.

¹⁸ См. подробнее: Талалаев А. Н. *Юридическая природа международного договора*. М.: ИМО, 1963. С. 140.

¹⁹ П. 2 ст. 10 Соглашения о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями от 14 мая 2018 года. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91&EntityID=17729> (дата обращения: 29.10.2023).

²⁰ Ст. XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (Приложение 1А к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm (дата обращения: 29.10.2023).

²¹ Померлян Е. А. *Торговые соглашения Евразийского экономического союза: текущий статус и перспективы* // Вестник НГУЭУ. 2022. № 3. С. 159–160.

²² «На полях» заседания Высшего Евразийского экономического совета 25 декабря 2023 года было подписано полноформатное соглашение о ЗСТ с Ираном. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-iran-sozdayut-polnoformatnuyu-zonu-svobodnoy-torgovli/> (дата обращения: 29.10.2023). Ранее действовал временный договор.

также обеспечение правовой защиты экспортеров от рисков дискриминационного применения нетарифных мер²³.

Четвертый вид представляет собой временное соглашение, ведущее к образованию ЗСТ. В контексте ЕАЭС примером является договор с Ираном²⁴.

Перед рассмотрением перечисленных документов следует отметить: своеобразии описанной ранее процедуры заключения международного договора демонстрирует, что первостепенное значение при заключении имеют политико-экономические факторы. По этой причине при анализе каждого из соглашений будет важно показать связь между избранным видом соглашения и политико-экономическими особенностями третьей стороны.

В рамках Соглашения с Вьетнамом предусмотрено постепенное снижение таможенных ставок с сохранением тарифной защиты по ряду наиболее «чувствительных» товаров (например, кофе, товары легкой промышленности и т. д.)²⁵. Соглашением регулируются такие важные аспекты, как защита прав на объекты интеллектуальной собственности, электронная коммерция, государственные закупки, защита конкуренции и устойчивое развитие. Кроме того, благодаря Соглашению повышается уровень предсказуемости торгового регулирования, поскольку важным постулатом является сотрудничество государственных органов, осуществляющих деятельность в сфере технического, санитарного и фитосанитарного регулирования, а также таможенных служб. Немаловажным рычагом воздействия на отношения, регулируемые Соглашением, является закрепленная в нем обязательность уведомления сторон о каких-либо изменениях в торговом регулировании²⁶.

Интересным положением также является «эволюционная оговорка», согласно которой Соглашение может быть пересмотрено при изменении правовой конъюнктуры международных отношений²⁷.

Абстрагируясь от экономических аспектов, некоторые теоретики отмечают «особую роль» Вьетнама как связующего звена между Союзом и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (далее — АСЕАН)²⁸. В основе этих гипотез лежат следующие доводы: в 2014 году, на заре создания ЕАЭС, Россией был взят курс на импортозамещение. При создании ЗСТ товары отечественных производителей ставятся в одинаковое положение с импортными товарами, а цена становится решающим фактором для большинства потребителей. Таким образом, при проведении политики реиндустриализации зарубежные товары с низкой ценой, коими являются вьетнамские товары, нежелательны для местного рынка. По этой причине многократно высказывались мнения, что за соглашением стоят не только экономические факторы, но и политические интересы Союза²⁹.

Следующей страной АСЕАН, с которой установлены более тесные контакты, является Сингапур. В октябре 2019 года между ЕАЭС и Республикой Сингапур были подписаны два

²³ Померлян Е. А. Указ. соч. С. 160.

²⁴ Речь идет о временном соглашении: Interim Agreement leading to formation of a free trade area between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Islamic Republic of Iran, of the other part of 17 May 2018. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417815/iatc_21052018 (дата обращения: 29.10.2023).

²⁵ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part of 29 May 2015. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147918/iatc_02062015 (дата обращения: 29.10.2023).

²⁶ Воронцова Н. А. *Либерализация торговли в рамках Евразийского экономического союза (на примере Соглашения ЕАЭС-Вьетнам)* // Московский журнал международного права. 2015. № 4. С. 106.

²⁷ Art. 15.4 of the Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Socialist Republic of Viet Nam, of the other part of 29 May 2015. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147918/iatc_02062015 (дата обращения: 29.10.2023); см. также: Ковалев В. С. *Механизмы реализации международной правосубъектности ЕС и ЕАЭС: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 49.*

²⁸ См.: Яковлев А. А., Глинкина С. П., Тураева М. О. *Развитие Зоны свободной торговли ЕАЭС — Вьетнам и фактор Китая* // Инновации и инвестиции. 2017. № 6. С. 81; Шеров-Игнатъев В. Г. *Соглашение ЕАЭС о свободной торговле с третьими странами: смысл для России* // Россия и Азия. 2020. № 12. С. 63; Файншмидт Р. И. *Перспективы развития и расширения зоны свободной торговли Вьетнам-ЕАЭС до формата АСЕАН-ЕАЭС* // Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. Доклады, представленные на IV международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН. 17–18 ноября 2016 года. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2017. С. 235.

²⁹ Файншмидт Р. И. Указ. соч. С. 232–233.

договора: Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Республикой Сингапур³⁰, а также Рамочное соглашение между ЕАЭС и Сингапуром³¹.

Особенность данных договоров заключается в том, что они увязывают сферу торговли товарами с инвестициями и торговлей услугами. Однако так как достижение договоренностей с третьими странами в части услуг и инвестиций не входит в компетенцию ЕАЭС, то реализация данной инициативы должна была произойти посредством заключения пяти горизонтальных соглашений о торговле услугами и об инвестициях на двустороннем уровне (между каждым государством — членом ЕАЭС и Сингапуром)³². Это позволит³³ создать всеобъемлющую зону свободной торговли формата «товары — услуги — инвестиции»³⁴. В продолжение темы необходимо упомянуть о начавшихся в апреле 2023 года переговорах с еще одной страной АСЕАН — Индонезией³⁵.

Следующим международным договором в торговой сфере стало Временное соглашение, ведущее к созданию зоны свободной торговли, ЕАЭС—Иран. Оно предусматривает либерализацию торговли по ограниченной номенклатуре товаров³⁶. В качестве инструментария развития бизнес-диалога выступили Деловой совет ЕАЭС и Иранская палата по торговле, промышленности, горному делу и сельскому хозяйству³⁷.

Важность сохранения отношений с таким партнером, как Иран, с политической точки зрения состоит в попытке преодоления санкционных режимов, в которых существуют Россия, Белоруссия и Иран³⁸. В доктрине также есть мнение, что Соглашение с Ираном «имеет особое значение для Армении, не имеющей выхода к морю, из-за ее географических и политических проблем с доступом на рынки других партнеров»³⁹. В ближайшее время планируется выход на подписание нового, бессрочного соглашения о ЗСТ⁴⁰.

Еще одним международным договором является Соглашение ЕАЭС—Сербия. Главным преимуществом ЗСТ, созданной данным договором, является установление полноформатного диалога между всеми государствами-членами и Сербией, поскольку ранее торговые отношения были установлены на двусторонней основе только с Россией, Белоруссией и Казахстаном. Большое внимание в Соглашении стороны уделили гармонизации технического регулирования и санитарных и фитосанитарных мер⁴¹. Данное соглашение имеет особое политическое значение как единственное связующее звено с Европой⁴². Экономическая же выгода указанного договора носит весьма спорный характер. С одной стороны, В. С. Ковалев указывает, что «Соглашение обладает серьезным экономическим потенциалом для каждой из стран Союза с точки зрения специфики их промышленных и сельскохозяйственных секторов»⁴³. С другой стороны, основными торговыми партнерами Сербии являются Европейский союз, Центрально-европейская ассоциация свободной

³⁰ Free Trade Agreement between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Singapore, of the other part of 1 October 2019. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423247/iadc_04102019 (дата обращения: 29.10.2023) (не вступило в силу).

³¹ Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation between the Eurasian Economic Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Singapore, of the other part of 1 October 2019. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423214/iadc_03102019 (дата обращения: 29.10.2023) (не вступило в силу).

³² Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии № 26 от 21 декабря 2016 года «О некоторых вопросах организации работы по торгово-экономическому сотрудничеству с Республикой Сингапур». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01412842/spco_13012017_26 (дата обращения: 29.10.2023).

³³ На момент написания настоящей статьи указанные соглашения не вступили в силу, так как в государствах-членах не завершены внутригосударственные процедуры.

³⁴ Едовина Т. *Сингапур добавит ЕАЭС свободы* // Коммерсантъ. 1 октября 2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4110462> (дата обращения: 29.10.2023).

³⁵ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 6 от 27 мая 2022 года «О начале переговоров с Республикой Индонезией о заключении соглашения о свободной торговле». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01435239/err_19072022_6 (дата обращения: 29.10.2023).

³⁶ Бурцева К. Ю. *Анализ преимуществ интеграции для Ирана и ЕАЭС* // Экономические науки. 2020. № 188. С. 110.

³⁷ Меморандум о сотрудничестве между Деловым советом Евразийского экономического союза и Иранской палатой по торговле, промышленности, горному делу и сельскому хозяйству от 25 сентября 2019 года. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6f9/Memorandum-rus.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).

³⁸ См.: Шеров-Игнатъев В. Г. *Указ. соч.* С. 65.

³⁹ Там же. С. 63.

⁴⁰ Решение Высшего Евразийского экономического Совета № 16 от 11 декабря 2020 года «О реализации статьи 1.3 Временного Соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, от 17 мая 2018 года». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428328/err_12012021_16 (дата обращения: 29.10.2023).

⁴¹ Ковалев В. С. *Указ. соч.* С. 52.

⁴² Максакова М. А. *Проблемы внешней торговли Сербии с ЕС и ЕАЭС* // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 1. С. 38; Шеров-Игнатъев В. Г. *Указ. соч.* С. 63.

⁴³ Ковалев В. С. *Указ. соч.* С. 52.

торговли, Китай, Россия и США. Причем объем товарооборота с Европейским союзом в три раза превышает совокупные объемы товарооборота с Центрально-европейской ассоциацией свободной торговли, Китаем, Российской Федерацией и США⁴⁴. Такие показатели, как справедливо пишет Е. С. Арляпова, имели место и на заре подписания договора о ЗСТ⁴⁵.

Пожалуй, наиболее острым, но в то же время мало освещенным в доктрине, предстает вопрос о сотрудничестве между ЕАЭС и Сербией после вступления последней в Европейский союз. Уже более 10 лет Сербия является кандидатом на вступление в европейское интеграционное объединение⁴⁶ и обязана проводить консультации с Евросоюзом при заключении любого ЗСТ⁴⁷. По некоторым оценкам ожидается, что Сербия получит членство к 2025 году⁴⁸. Кроме того, в последнее время все больше официальных лиц республики озвучивают фактор давления ЕС на страну, а также потенциальную возможность введения односторонних ограничительных мер в отношении России, что означает *de facto* прекращение действия договора⁴⁹.

Следующим соглашением является непреференциальное соглашение с Китаем⁵⁰, которое, как отмечает Е. В. Красимова, «не предполагает обязательств по устранению тарифных барьеров, а предусматривает взаимодействие по отмене нетарифных ограничений, упрощению процедур торговли, техническому регулированию»⁵¹. Целью соглашения является «создание основы для дальнейшего развития экономических отношений»⁵² между его участниками. Примечательно, что сторонами был избран именно такой формат партнерства, а не классическая опция — ЗСТ. Экономисты Т. Алиев и Т. Флегонтова считают, что причина кроется в неготовности ряда отраслей экономики государств-членов производить товары, способные выдержать конкуренцию с товарами китайских производителей. Как отмечают авторы, «в отраслевом плане наибольшие риски существуют для транспортной отрасли, текстильной промышленности и производства одежды Казахстана, машиностроения Белоруссии»⁵³. В экономическом плане важное достижение Соглашения — «распространение базовых принципов недискриминации ВТО на Белоруссию, которая на текущий момент к ВТО не присоединилась», в политическом — признание КНР нового объединения интеграционного толка⁵⁴. Примечательно, что несмотря на наличие непреференциального международного договора, *de facto* взаимодействие с Китаем выстраивается по более «мягкой» схеме⁵⁵.

Решение о начале переговоров с Египтом принято еще в 2016 году⁵⁶. На момент написания настоящей статьи с Арабской Республикой состоялось шесть раундов переговоров. По оценкам

⁴⁴ См.: основные торговые партнеры Сербии. Main trade partners of Serbia. URL: <https://europa.rs/trade/?lang=en> (дата обращения: 29.10.2023).

⁴⁵ Arlyapova E. *Serbia and Eurasian Economic Union: Partnership Apart* // The Economic Strategies Journal. 2015. № 5-6. P. 34; см. также: Максакова М. А. Указ. соч. С. 38–39.

⁴⁶ В марте 2012 года Сербия получила статус кандидата в члены ЕС (Serbia. Membership Status. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/enlargement-policy/serbia_en (дата обращения: 29.10.2023)).

⁴⁷ Art. 39(3) of the Stabilisation and Association Agreement between the European Communities and their Member States of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part of 18 October 2013. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A22013A1018%2801%29> (дата обращения: 29.10.2023).

⁴⁸ См.: Брюссель обозначил сроки принятия Сербии в Европейский союз // Регнум. 15 сентября 2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2322656.html> (дата обращения: 29.10.2023).

⁴⁹ Анисимова Н. Вучич усомнился в способности «долго выдержать» без санкций против России // РБК. 3 февраля 2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2023/63dc5d619a794713aea593ed> (дата обращения: 29.10.2023).

⁵⁰ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 года. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417817/iatc_21052018 (дата обращения: 29.10.2023).

⁵¹ Красимова Е. В. *Международное сотрудничество ЕАЭС: основные формы взаимодействия* // Беларусь в современном мире. Материалы XIX Международной научной конференции, посвященной 99-летию образования Белорусского государственного университета. 29 октября 2020 года. Минск : БГУ, 2020. С. 580.

⁵² Ст. 2 Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, от 17 мая 2018 года. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417817/iatc_21052018 (дата обращения: 29.10.2023).

⁵³ Алиев Т., Флегонтова Т. *Упрощение торговых процедур между ЕАЭС и Китаем в рамках соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве* // Экономическое развитие России. 2018. № 7. С. 18.

⁵⁴ Там же. С. 19.

⁵⁵ Красимова Е. В. Указ. соч. С. 581.

⁵⁶ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 17 от 26 декабря 2016 года «О начале переговоров с Арабской Республикой Египет о заключении соглашения о зоне свободной торговли». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413538/scd_11042017_17 (дата обращения: 29.10.2023).

экспертов, договор с Египтом экономически выгоден для России⁵⁷ и открывает для ЕАЭС выход на рынки Африканского континента⁵⁸.

Переговоры с ОАЭ были инициированы в 2022 году⁵⁹. Доклад совместной исследовательской группы продемонстрировал, что формирование ЗСТ позволит создать условия для роста поставок из ЕАЭС по более чем 1300 товарным позициям как в промышленном секторе, так и в АПК⁶⁰. Стороны намерены сотрудничать в сферах таможенного и технического регулирования, применения санитарных и фитосанитарных мер, финансовых рынков, транспорта, промышленности, антимонопольного регулирования, интеллектуальной собственности⁶¹. Визит В. В. Путина в ОАЭ 6 декабря 2023 года⁶² вполне может способствовать интенсификации переговоров по данному вопросу.

Индия рассматривается в качестве потенциального торгового партнера ЕАЭС с 2016 года⁶³. Однако первый раунд переговоров о заключении соглашения о ЗСТ не был проведен в связи с пандемией, а в дальнейшем индийская сторона заморозила переговорный процесс⁶⁴. Примечательно, что параллельно прорабатывается вопрос подписания российско-индийского соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений⁶⁵.

В 2015 году было принято решение о начале переговоров с Израилем⁶⁶. За пять лет было проведено шесть раундов переговоров⁶⁷, затем переговорный процесс был заморожен.

Подводя итог, отметим следующее. Причины заключения международных договоров торгового характера кроются не только в экономических мотивах, но также и в политических, которые порой превалируют над первыми. Сегодня в рамках ЕАЭС можно выделить несколько форматов юридического оформления торгового партнерства:

- классические ЗСТ (Вьетнам, Сербия, а также ведутся переговоры с ОАЭ, Египтом, Индонезией, Индией, Израилем);
- соглашение о ЗСТ и двусторонние договоры, объединенные рамочным соглашением (Сингапур);
- неpreferенциальный договор (Китай);
- временное соглашение, ведущее к образованию ЗСТ (Иран).

3. Статус государства-наблюдателя

Значительное место в формировании экономического сотрудничества играет статус страны — наблюдателя при международной организации. Наблюдатели могут принимать участие в дискуссиях и мероприятиях, связанных с развитием региональной экономики, не имея при этом

⁵⁷ Бирюков Е. С. *Российско-египетские торговые отношения* // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 7. С. 4–5; Островская Е. Я., Скрябина В. Ю. *Оценка целесообразности заключения соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Египтом с использованием расчетов торговых индикаторов* // Современная конкуренция. 2016. № 60. С. 104.

⁵⁸ Лопатина Т. А., Соловьева А. А., Гармашова Е. П. *Создание ЗСТ между ЕАЭС и Египтом — новый шаг к взаимовыгодному сотрудничеству в регионе большого Средиземноморья* // Интеграция науки в эпоху кризиса: проблемы, решения. Материалы IX всероссийской научно-практической конференции. 9 июня 2022 года. Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Манускрипт», 2022. С. 323.

⁵⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 15 от 9 декабря 2022 года «О начале переговоров с Объединенными Арабскими Эмиратами о заключении соглашения о свободной торговле». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01437099/err_12122022_15 (дата обращения: 29.10.2023).

⁶⁰ ЕАЭС начнет переговоры с ОАЭ о заключении соглашения о свободной торговле. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-nachnet-peregovory-s-oae-o-zaklyuchenii-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle/> (дата обращения: 29.10.2023).

⁶¹ См.: *От меморандумов до практических дел* // Preprint. С. 8. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/295409/1/LAP-83-NS-21-3-13.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).

⁶² См.: Российско-эмирские переговоры. URL: <http://kremlin.ru/catalog/persons/614/events/72918> (дата обращения: 29.10.2023).

⁶³ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 14 от 26 декабря 2016 года «О начале переговоров с Республикой Индией о заключении соглашения о зоне свободной торговли» URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01413532/scd_11042017_14 (дата обращения: 29.10.2023).

⁶⁴ Республика Индия. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/india.php> (дата обращения: 29.10.2023).

⁶⁵ См.: *ЕАЭС намерен активизировать переговоры с Индией по соглашению о свободной торговле* // ТАСС. 17 апреля 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17539005> (дата обращения: 29.10.2023).

⁶⁶ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 29 от 16 октября 2015 года «О начале переговоров с Государством Израиль о заключении соглашения о зоне свободной торговли». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0148765/scd_19102015_29 (дата обращения: 29.10.2023).

⁶⁷ Государство Израиль. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/israel.php> (дата обращения: 29.10.2023).

членства в объединении. В Стратегических направлениях развития евразийской интеграции до 2025 года в качестве одного из главных приоритетов названо «развитие диалога с государствами, получившими статус государства — наблюдателя при Союзе, популяризация членства и получения статуса государства — наблюдателя при Союзе»⁶⁸.

Статья 109 Договора предписывает, что «любое государство вправе обратиться к Председателю Высшего Евразийского экономического совета с просьбой о предоставлении ему статуса государства-наблюдателя»⁶⁹. В 2018 году было утверждено Положение о статусе государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе⁷⁰, которое подробно регламентирует критерии, процедуру, права и обязанности наблюдателя. Проанализируем критерии исследуемого статуса.

Во-первых, статус наблюдателя может получить только государство⁷¹. Во-вторых, страна должна выразить заинтересованность во взаимовыгодном торговом и экономическом сотрудничестве с Союзом и государствами — членами Союза в сферах, предусмотренных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза, и сближении правового регулирования в таких сферах⁷². В-третьих, наблюдатель обязан руководствоваться целями торгового и экономического сотрудничества, а также воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам Союза и государств-членов, объекту и целям Договора⁷³.

В целом данные критерии можно назвать упрощенными в сравнении с критериями, выработанными другими международными организациями. Так, при Организации Договора о коллективной безопасности (далее — ОДКБ) предусмотрен как статус наблюдателя, так и партнера, их могут получить и государства, и международные организации, заинтересованные в изучении открытой правовой базы, опыта и практики деятельности ОДКБ⁷⁴. Критерии статуса наблюдателя и партнера сходны. Например, членство в ООН, неукоснительное соблюдение Устава ООН, наличие дипломатических контактов со всеми странами ОДКБ. При этом к статусу партнера предъявляется больше требований. Список критериев содержит ряд дополнительных пунктов, среди которых обязательство воздерживаться от применения силы и угрозы ее применения, поддержание усилий по противодействию угрозам и вызовам современности (терроризм, нелегальный оборот наркотических средств). Субъекты должны соответствовать и ряду специфических критериев, в частности соблюдение международного режима нераспространения оружия массового поражения. Партнеры несут обязательство не вступать в вооруженные конфликты с любым государством, не должны иметь территориальных споров с сопредельными государствами, а также должны избегать внутренних вооруженных конфликтов. Вероятно, строгие критерии обусловлены целями Организации: «укрепление мира и поддержание безопасности и стабильности»⁷⁵.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС) также присутствует разделение статуса наблюдателя и статуса партнера. У первого лишь один критерий — признание основных целей и принципов организации на основе уважения суверенитета, территориальной

⁶⁸ П. 11.1.1 Решения Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11 декабря 2020 года «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01528320/err_12012021_12 (дата обращения: 29.10.2023).

⁶⁹ Ст. 109 Договора о ЕАЭС.

⁷⁰ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 8 от 14 мая 2018 года «Положение о статусе государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417705/scd_16052018_8 (дата обращения: 29.10.2023).

⁷¹ Ст. 109 Договора о ЕАЭС.

⁷² П. 1.1 Решения Высшего Евразийского экономического совета № 8 от 14 мая 2018 года «Положение о статусе государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417705/scd_16052018_8 (дата обращения: 29.10.2023).

⁷³ Там же. П. 16.

⁷⁴ П. 1.1., 1.2. Положения о статусе Наблюдателя при Организации Договора о коллективной безопасности, приложение 1 к Решению Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 8 ноября 2018 года «О правовом оформлении статусов Наблюдателя при Организации Договора о коллективной безопасности и Партнера Организации Договора о коллективной безопасности». URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/polozhenie_o_status_e_nablyudatelya_pri_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 29.10.2023).

⁷⁵ Ст. 3 Устава Организации Договора о коллективной безопасности от 26 апреля 2012 года. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_#loaded (дата обращения: 29.10.2023).

целостности и равноправия государств-членов⁷⁶. Критерии партнера: признание целей и принципов ШОС, а также желание установить с ШОС равноправное выгодное партнерство⁷⁷.

В АСЕАН статус внешних партнеров может быть предоставлен только тем потенциальным кандидатам, которые соответствуют критериям, установленным для членства, среди которых⁷⁸: расположение в Юго-Восточной Азии; согласие подписать или присоединиться ко всем договорам, декларациям и соглашениям АСЕАН; готовность потенциального кандидата участвовать в ЗСТ АСЕАН и всех других соглашениях об экономическом сотрудничестве. При этом внешние стороны могут привлекаться для участия во встречах АСЕАН и совместной деятельности без присвоения им какого-либо официального статуса⁷⁹.

Партнеры делятся на следующие категории⁸⁰:

- Партнеры по Диалогу (Австралия, Канада, Китай, ЕС, Индия, Япония, Новая Зеландия, Республика Корея, РФ, Великобритания, США).
- Партнеры по Отраслевому/Секторальному Диалогу (Бразилия, Норвегия, Пакистан, Швейцария, Турция, ОАЭ).
- Партнеры по Развитию (Чили, Франция, Германия, Италия).
- Специальные наблюдатели или гости (АСЕАН+3, Восточноазиатский саммит).

Примечательно, что большинство государств-партнеров не соответствуют критериям членства в Организации.

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (далее — СВМДА) устанавливает лишь один критерий — намерение получить статус наблюдателя⁸¹. При этом статус может получить государство, международная организация или межправительственный форум.

В Андском сообществе статус наблюдателя может получить государство или международная организация, в задачи которых входит содействие интеграции и сотрудничеству⁸². Схожие критерии выдвигает и Латиноамериканская ассоциация интеграции⁸³.

Большинство африканских интеграционных объединений не имеют статуса государства-наблюдателя. По этой причине еще более интересным представляется опыт Африканского союза. В отличие от всех вышеописанных примеров, наблюдателем может стать еще и неправительственная организация (далее — НПО), причем критерии такого статуса разнятся в зависимости от органа, в котором НПО планирует получить статус. Так, чтобы стать наблюдателем при Африканской комиссии по правам человека и народов, необходимо быть НПО, работающей в области прав человека в Африке, и иметь цели и вести деятельность, соответствующие основополагающим принципам и задачам, провозглашенным в центральных документах Организации⁸⁴. Вместе с тем в ходе недавней сессии Африканская комиссия отказала в предоставлении статуса наблюдателя ряду претендентов, сославшись на отсутствие у НПО соответствующего представительства на континенте⁸⁵, через месяц были внесены соответствующие изменения в нормативные документы, регулирующие процедуру предоставления

⁷⁶ П. 1 Положения о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3917#> (дата обращения: 29.10.2023).

⁷⁷ П. 1.1., 1.2. Положения о статусе партнера по диалогу Шанхайской организации сотрудничества от 28 августа 2008 года. URL: https://bcscsco.ru/files/docs/polozhenie_o_parnere_po_dialogu_shos.pdf (дата обращения: 29.10.2023).

⁷⁸ Ст. 6 Устава Асеан (20 ноября 2007 года). URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/images/archive/publications/ASEAN-Charter.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).

⁷⁹ *Ibid.* Art. 44.

⁸⁰ *Ibid.*; ASEAN External Relations. URL: <https://asean.org/our-communities/asean-political-security-community/outward-looking-community/external-relations/> (дата обращения: 29.10.2023).

⁸¹ Правила процедуры СВМДА от 12 октября 2021 года. URL: <https://www.s-cica.org/docs/167295577163a13769dd662.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).

⁸² Art. de la Decisión 741 «Observadores de la Comunidad Andina». URL: <https://www.comunidadandina.org/StaticFiles/DocOf/DEC741.pdf> (дата обращения: 29.10.2023).

⁸³ Apart. 3 de la Resolución 281 «Modificación del Reglamento de Observadores». URL: [http://www2.aladi.org/nsf/aladi/Juridica.nsf/vresolucionescomite/65C537AA33BB749603256EB5005340BA/\\$FILE/281.pdf](http://www2.aladi.org/nsf/aladi/Juridica.nsf/vresolucionescomite/65C537AA33BB749603256EB5005340BA/$FILE/281.pdf) (дата обращения: 29.10.2023).

⁸⁴ Para. 2 of the Resolution on the Criteria for Granting and Maintaining Observer Status to Non-Governmental Organizations working on Human and Peoples' Rights in Africa, ACHPR/Res.361(LIX)2016. URL: <https://achpr.au.int/en/adopted-resolutions/361-criteria-granting-and-maintaining-observer-status-ngos> (дата обращения: 29.10.2023).

⁸⁵ ACHPR 77: The African Commission grants observer status to nine NGOs and rejects five requests. URL: <https://ishr.ch/latest-updates/achpr-77-the-african-commission-grants-observer-status-to-nine-non-governmental-organisations/> (дата обращения: 29.10.2023).

статуса⁸⁶. Таким образом, критерии статуса наблюдателя в Африканском союзе можно охарактеризовать как весьма строгие и отчасти ситуационные.

Немаловажное значение имеет и процедура приобретения статуса наблюдателя при ЕАЭС. Согласно Положению о статусе государства-наблюдателя, процедура начинается с направления письменного обращения с просьбой о проведении консультаций. Комиссия проводит анализ взаимодействия государств-членов с заинтересованным государством на предмет экономической целесообразности и организует консультации. Решение о предоставлении статуса принимает Высший Евразийский экономический совет с учетом позиций всех государств «пятерки». Правительство государства, получившего статус государства-наблюдателя, направляет уполномоченное на взаимодействие с ЕЭК лицо, которое устанавливает и поддерживает регулярные контакты между органами исполнительной власти государства-наблюдателя и ЕЭК.

Привилегии наблюдателей сводятся к следующему⁸⁷:

- право присутствия на заседаниях органов Союза (по приглашению);
- право получать копии актов органов Союза по вопросам, представляющим интерес для государства-наблюдателя, за исключением документов ограниченного распространения (конфиденциальных и для служебного пользования).

В то же время статус не дает права участвовать в принятии решений органами Союза.

На данный момент статус наблюдателя предоставлен трем странам: Республика Молдова (2018 год)⁸⁸, Куба и Узбекистан (2020 год)⁸⁹. Интересно, что решение о предоставлении статуса Кубе и Узбекистану было принято в рамках одного заседания.

Решение о предоставлении статуса наблюдателя Кубе можно охарактеризовать положительно как с экономической, так и с политической точки зрения. Так, наличие у Кубы соответствующего статуса способствует развитию и укреплению торговых отношений с другими странами Латинской Америки⁹⁰, что выводит ЕАЭС на новый, межрегиональный уровень.

Рост товарооборота с Узбекистаном, как отмечают эксперты, имел место и до получения этой страной статуса наблюдателя. Неудивительно, что более 60% внешнего товарооборота Узбекистана приходится на Россию, еще около 30% — на Казахстан, а оставшиеся 10% распределены между Арменией, Киргизией и Белоруссией. Мюнхенский институт изучения интеграции рынков и экономической политики пришел к выводу, что присоединение Узбекистана к ЕАЭС в качестве полноправного члена приведет к увеличению ВВП страны на 4%⁹¹.

Однако получение статуса наблюдателя не гарантирует дальнейшего углубления экономического сотрудничества с Организацией. Так, например, товарооборот с Молдовой в первые годы демонстрировал достаточно высокие показатели⁹², в последний же год взаимодействие с этой республикой сведено на нет.

Как отмечает Е. В. Красимова, с одной стороны, институт государств-наблюдателей способствует взаимодействию с третьими странами (что мы видим на примере Кубы), выступая институтом «сопряжения», а с другой — динамика взаимного товарооборота (в особенности с членами Союза, обладающими более слабой экономикой) и анализ политических актов

⁸⁶ Para. 3 of the Resolution on the Criteria for Granting and Maintaining Observer Status to Non-Governmental Organizations working on Human and Peoples' Rights in Africa, ACHPR/Res.572 (LXXVII) 2023. URL: <https://achpr.au.int/en/adopted-resolutions/572-resolution-criteria-granting-and-maintaining-observer-status> (дата обращения: 29.11.2023).

⁸⁷ П. 11, 12 Решения Высшего Евразийского экономического совета № 8 от 14 мая 2018 года «Положение о статусе государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417705/scd_16052018_8 (дата обращения: 29.10.2023).

⁸⁸ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 9 от 14 мая 2018 года «О предоставлении Республике Молдова статуса государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417707/scd_16052018_9 (дата обращения: 29.10.2023).

⁸⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 14 от 11 декабря 2020 года «О предоставлении Республике Узбекистан статуса государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428324/err_12012021_14 (дата обращения: 29.10.2023); Решение Высшего Евразийского экономического совета № 13 от 11 декабря 2020 года «О предоставлении Республике Куба статуса государства — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428322/err_12012021_13 (дата обращения: 29.10.2023).

⁹⁰ Серегина А. А., Богомолова В. Е., Харланов А. С. *Роль статуса страны в ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика.* 2021. № 1. С. 132.

⁹¹ Там же. С. 133.

⁹² Там же. С. 129–130.

свидетельствуют о том, что Объединение не готово к углублению интеграции посредством, например, расширения круга участников⁹³.

Некоторые авторы, например А. Д. Тимофеев и И. И. Шматов, указывают на возможность введения статуса ассоциированного члена по аналогии с СНГ⁹⁴. Однако необходимо иметь в виду, что в СНГ получение данного статуса обусловлено спецификой членства и правовой системы организации. Длительный период существования и неразрешенные разногласия, в том числе относительно учредительного документа, привели к невозможности достижения консенсуса по всем вопросам (как это принято в ЕАЭС), что и вылилось в компромиссы в виде различных опций для участия в «жизни» объединения⁹⁵. Что касается Союза, то, как представляется, введение нового статуса на данном этапе является излишним.

Таким образом, институт наблюдателя представляет собой компромиссный формат для государств, проявляющих интерес к членству в ЕАЭС, однако не готовых по различным причинам переходить на формат ЗСТ⁹⁶.

Анализ подходов к статусу наблюдателя в различных международных организациях показал, что критерии не нуждаются в корректировке. Подход авторов Договора о ЕАЭС, закрепивший довольно мягкие требования к наблюдателям, в полной мере соответствует главной цели Объединения — развитию экономики. Вместе с тем со временем возможно рассмотрение инициативы о наделении международных организаций данным статусом. Реализация предложения потребует принятия нового положения о статусе международной организации — наблюдателя при Евразийском экономическом союзе.

4. Меморандумы

Меморандумы о сотрудничестве (взаимопонимании) — это третья форма международной деятельности, осуществляемая Союзом. Как отмечает Р. Гардинер, как само наименование «меморандум», так практика его использования многогранна⁹⁷, и данным термином может быть обозначен в том числе и международный договор⁹⁸. Однако в данном случае меморандум, согласно актам, составляющим право Организации, не является международным договором. Порядок осуществления ЕАЭС международного сотрудничества⁹⁹ — центральный документ, где впервые упоминается о праве ЕЭК подписывать акты, не являющиеся международными договорами, — не содержит указание на конкретное наименование. Причина, по которой акты были поименованы именно таким образом, остается за скобками.

С. Ю. Глазьев рассматривает меморандумы «в качестве первого шага институционализации сотрудничества»¹⁰⁰, который формирует пространство для диалога по торгово-экономическим вопросам. Однако на практике подобная форма ведения международной деятельности имеет куда более глубинные причины, о чем, к сожалению, довольно редко упоминают в отечественной литературе.

Можно выделить следующие основные черты меморандумов как формы международной деятельности ЕАЭС.

Во-первых, главной особенностью является статус документа. Меморандумы (в соответствии с правом ЕАЭС) не являются международными договорами, следовательно, не предполагают

⁹³ Красимова Е. В. *Указ. соч.* С. 579.

⁹⁴ Тимофеев А. Д., Шматов И. И. 2022. *Статус государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе* // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Сборник научных статей по материалам всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. 20 апреля 2022 года. СПб.: Санкт-Петербургская юридическая академия, 2022. С. 384.

⁹⁵ Подробнее о статусах в СНГ см.: Консультативное заключение Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 22 марта 2000 года «О толковании части первой статьи 8 Устава Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года» № 01–1/6–06. URL: <http://sudsng.org/database/deed/> (дата обращения: 29.10.2023).

⁹⁶ Мешкова Т. А., Изотов В. С., Демидкина О. В., Кофнер Ю. К. *ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества* // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. № 1. С. 12.

⁹⁷ Gardiner R. *Treaty Interpretation*. Oxford: Oxford International Law Library, 2015. P. 134–135.

⁹⁸ Талалаев А. Н. *Право международных договоров. Том 1: Общие вопросы* / под ред. Л. Н. Шестакова. М.: Издательство «Зерцало», 2009. С. 114.

⁹⁹ П. 10 Решения Высшего Евразийского экономического совета № 99 от 23 декабря 2014 года «О Порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0157032/scd_25122014_99 (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁰⁰ *Евразийская экономическая интеграция: теория и практика: учебное пособие* / под ред. С. Ю. Глазьева и др. М.: Проспект, 2023. С. 562.

возникновения обязательств у сторон. М. А. Сарсембаев предписывает им статус «международных актов декларативного характера»¹⁰¹.

Во-вторых, в отличие от международного договора, сторонами которого, помимо третьего государства, выступает и ЕАЭС (как международная организация), и пять государств-членов, меморандум подписывается от лица Комиссии, что в значительной степени ускоряет процесс согласования текста¹⁰².

В-третьих, единой классификации меморандумов не существует. Чаще всего документы разделяют по субъекту: меморандумы с третьими странами, региональными интеграционными объединениями и международными организациями. Вместе с тем имеет место деление меморандумов по региональному признаку, то есть с Европой, Африкой, Азией, Латинской Америкой и т. д.

В-четвертых, на сегодня подписано 89 меморандумов (с третьими странами — 29, с региональными интеграционными объединениями — 14, с международными организациями — 46).

И, наконец, по своему содержанию тексты меморандумов не сильно отличаются друг от друга. Главная цель — создание прямых контактов между ЕЭК и третьей стороной без необходимости задействования иных органов. Документы фиксируют формирование рабочей группы с участием представителей Комиссии и третьей стороны. Как правило, группа проводит ежегодные консультации, в рамках которых обсуждается широкий спектр тем, находящихся в ведении Союза вопросов (например, можно выделить таможенные и тарифные меры, регулирование технических стандартов, торговлю услугами, инвестиции, макроэкономику, развитие транспортных коммуникаций, промышленность, сбор и анализ статистических данных, энергетику, ИТ, функционирование внутреннего рынка, трудовую миграцию и защиту прав интеллектуальной собственности)¹⁰³.

Среди теоретиков бытует мнение, что подписание меморандума служит неким «трамплином» к заключению международного договора¹⁰⁴. С одной стороны, данное утверждение вполне справедливо, например, в отношении Монголии¹⁰⁵, с которой взаимодействие в рамках меморандума велось достаточно активно, а с 2020 года продолжается работа совместной исследовательской группы по изучению вопроса о целесообразности формирования ЗСТ с Монголией¹⁰⁶.

С другой стороны, на практике так происходит не всегда. Например, Индонезия — одна из стран, с которой сейчас активно продвигаются переговоры. Примечательно, что взаимодействие с этим государством в формате меморандума нельзя назвать продуктивным. Работа по выстраиванию сотрудничества с Индонезией началась в 2017 году¹⁰⁷ и продлилась два года, что никак не отразилось на содержании меморандума¹⁰⁸. После подписания меморандума в 2019 году встречи более не проводились. Тем не менее это не помешало формированию ЗСТ. Схожая ситуация имела место и с ОАЭ. Меморандум был подписан в июне 2022 года¹⁰⁹, а уже в декабре

¹⁰¹ Сарсембаев М. А. Указ. соч. С. 92; в системе документооборота Комиссии меморандум — «акт международного характера, не являющийся международным договором» (П. 170 Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии № 46 от 5 мая 2015 года «О Правилах внутреннего документооборота в Евразийской экономической комиссии». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147657/clcd_07052015_46 (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁰² П. 10 Решения Высшего Евразийского экономического совета № 99 от 23 декабря 2014 года «О Порядке осуществления Евразийским экономическим союзом международного сотрудничества». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0157032/scd_25122014_99 (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁰³ Глазьев С. Ю. и др. Указ. соч. С. 562.

¹⁰⁴ Красимова Е. В. Указ. соч. С. 579; Сарсембаев М. А. *Имплементация международных договоров ЕАЭС: взаимных договоров государств-членов и договоров с третьей стороной* // Новые вызовы интеграции ЕАЭС: правовое измерение. Международная конференция. 25–27 ноября 2020 года. Минск: Колорград, 2021. С. 93.

¹⁰⁵ Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии от 17 июня 2015 года. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147985/ms_17062015 (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁰⁶ Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии № 18 от 11 сентября 2020 года «О формировании совместной исследовательской группы по изучению вопроса о целесообразности заключения соглашения о свободной торговле с Монголией». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01427385/err_25092020_18 (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁰⁷ Республика Индонезия заинтересована в развитии сотрудничества с ЕАЭС. URL: <https://ees.eaeunion.org/news/22-05-2017-4/> (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁰⁸ Алгоритмы экономического сотрудничества стран ЕАЭС с Индонезией обсудили в ЕЭК. URL: <https://ees.eaeunion.org/news/7-08-2017-1/> (дата обращения: 29.10.2023).

¹⁰⁹ Меморандум о взаимодействии между Евразийской экономической комиссией и Правительством Объединенных Арабских Эмиратов от 16 июня 2022 года. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01434465/ms_24062022 (дата обращения: 29.10.2023).

было принято решение о начале переговоров о создании ЗСТ¹¹⁰. С Египтом меморандума и вовсе не было. Таким образом, теория о том, что меморандум является предтечей международного договора, состоятельна лишь отчасти.

Еще одной причиной подписания данных документов является компромисс при неготовности формировать обоюдные обязательства по международному праву. Так, в 2015 году, на заре образования ЕАЭС, Камбоджа выразила заинтересованность в заключении соглашения о ЗСТ¹¹¹. Принимая во внимание ряд экономических факторов, уже в 2016 году было принято решение о подписании меморандума о взаимопонимании¹¹².

Кроме того, необычной тенденцией является то, что взаимодействие с международными организациями и международными объединениями ведется исключительно в формате меморандумов, хотя Соглашение о международных договорах не препятствует заключению с организациями именно международного договора.

Наравне с международными договорами с рядом стран АСЕАН, в 2018 году с организацией был подписан меморандум¹¹³, главная задача которого сводится к сотрудничеству в «классических» сферах: таможня, СФС-меры, техническое регулирование, электронная коммерция, предпринимательство¹¹⁴. Аналогичные меморандумы подписаны с Латиноамериканской экономической системой, Южноамериканским общим рынком, Международной организацией по миграции и Африканским союзом.

Подписание 89 меморандумов, вероятнее всего, было продиктовано необходимостью усиления политического присутствия ЕАЭС на международной арене. Это предположение подтверждается и тем, что половина актов была подписана с 2015 по 2018 год.

Таким образом, меморандумы о сотрудничестве представляют собой документы «мягкого» права, не формирующие обязательств для сторон, но направленные на укрепление взаимного сотрудничества. Причины подписания подобного рода документов сводятся к следующим (в порядке приоритета):

1. выстраивание диалога с партнером;
2. политическое признание ЕАЭС; и
3. дальнейшее формирование ЗСТ.

5. Реформирование форм международного сотрудничества

Основная цель международного сотрудничества направлена на решение задач, стоящих перед Союзом, в частности задачи развития экономик государств-членов. Как мы установили ранее, статус наблюдателя и международные договоры вносят свой вклад в достижение данной цели, однако в силу длительного процесса реализации и прямой зависимости от политических факторов оценить значимость их вклада возможно лишь на длительной дистанции. Меморандумы как форма международного сотрудничества на практике себя не оправдали. Такого рода акты в большинстве случаев подписываются для формального выстраивания диалога и упрощения взаимодействия. В этом контексте интересной представляется практика Китая, которому удалось выстроить многовекторное сотрудничество на единственной «мягкой»¹¹⁵ основе — меморандуме о сотрудничестве.

В крупном исследовании, проведенном М. Санчес-Бадин и Ф. Морозини, высказывается идея, что классические двусторонние инвестиционные договоры и торговые соглашения могут быть

¹¹⁰ Решение Высшего Евразийского экономического совета № 15 от 9 декабря 2022 года «О начале переговоров с Объединенными Арабскими Эмиратами о заключении соглашения о свободной торговле». URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01437099/err_12122022_15 (дата обращения: 29.10.2023).

¹¹¹ Камбоджа заинтересована в развитии торгово-экономического сотрудничества с ЕАЭС. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34720747&pos=4;-98#pos=4;-98 (дата обращения: 29.10.2023).

¹¹² Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Правительством Королевства Камбоджа от 17 мая 2016 года. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410258/ms_19052016 (дата обращения: 29.10.2023).

¹¹³ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии в области экономического сотрудничества от 14 ноября 2018 года. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01419988/ms_22112018 (дата обращения: 29.10.2023).

¹¹⁴ См.: От меморандумов до практических дел. Указ. соч. С. 8.

¹¹⁵ Shaffer G., Gao H. *A New Chinese Economic Order?* // University of California, Irvine School of Law & Legal Studies. Legal Studies Research Paper Series. 2019. № 2019–21. P. 26–29.

заменены меморандумами о сотрудничестве, выполняющими нормативные функции, будучи связанными с другими правовыми инструментами¹¹⁶.

Так, в 2004 году между Китаем и Бразилией на уровне министерств был подписан первый меморандум о взаимопонимании в области торговли и инвестиций¹¹⁷. За несколько лет Китаю удалось добиться значительного прогресса, став первым торговым партнером и главным инвестором Бразилии, имея при этом лишь «мягкое» регулирование.

В целом тексты меморандумов ЕАЭС и меморандума Китай — Бразилия 2004 года во многом схожи. Однако главное различие состоит в том, что в этом меморандуме заложена возможность поддержки совместных предприятий, созданных двумя странами¹¹⁸. Очевидно, что с практической точки зрения поддержка бизнес-сообщества (то есть предприятий) значительно важнее, чем обмен информацией и проведение совместных мероприятий (которые, как правило, зафиксированы в меморандумах ЕЭК в качестве основного метода взаимодействия), ведь именно предприниматели являются движущей силой экономики.

Еще одним шагом стало подписание в 2006 году Меморандума о взаимопонимании по вопросу создания специальной подкомиссии по энергетике и минеральным ресурсам, целью которого было углубление сотрудничества в энергетическом секторе¹¹⁹. Затем регулирование сотрудничества было усилено еще несколькими документами декларативного характера — дорожными картами, содержащими конкретные шаги с горизонтом планирования в 5–10 лет. В практической плоскости сотрудничество проходило через специализированную инфраструктуру государственно-частного партнерства и предприятий специального назначения¹²⁰.

Однако для реализации идеи подписания меморандума и создания инфраструктуры недостаточно, необходим еще и благоприятный внутригосударственный правовой фон. Активизация взаимодействия двух стран с 2004 года отмечается сразу после проведения глобальных реформ. Бразильский энергетический сектор был реструктурирован для привлечения и размещения частных инвестиций, внутренних и иностранных, еще до прихода китайских инвестиций в сектор¹²¹.

Перечислим главные составляющие формулы успеха Китая:

1. Поиск подходящей страны с благоприятными условиями для притока иностранных инвестиций и товаров и сформированными для этого нормативными рамками;
2. Подписание общего меморандума, предусматривающего:
 - сотрудничество сразу в нескольких сферах;
 - механизм взаимодействия в форме диалога с бизнес-сообществом.
3. Постепенное углубление в конкретную сферу (например, энергетика или торговля);
4. Стимулирование и популяризация нового рынка среди национальных производителей и инвесторов.

Для реализации пункта 1 в рамках ЕАЭС понадобится значительное количество ресурсов, доступных на уровне Союза. Так, Коллегия ЕЭК правомочна создавать консультативные органы, в состав которых входят представители государственных органов «пятерки», а также могут быть включены представители бизнес-сообщества, эксперты и общественные организации¹²². Центральная функция консультативных органов заключается в подготовке рекомендаций для Коллегии ЕЭК. В 2021 году был создан Консультативный комитет по международной деятельности,

¹¹⁶ Sanchez-Badin M. R., Morosini F. *International Economic Law by Other Means: a Three-Level Matrix of Chinese Investments in Brazil's Electric Power Sector* // Harvard International Law Journal. 2021. Vol. 62. P. 109.

¹¹⁷ Memorandum of Understanding between the Federative Republic of Brazil and the People's Republic of China on Cooperation in the Fields of Trade and Investment of 12 November 2004. URL: <https://concordia.itamaraty.gov.br/detalhamento-acordo/5250?TituloAcordo=Memorando%20de%20entendimento%20entre%20a%20República%20Federativa%20do%20Brasil%20%20a%20República%20Popular%20da%20China&tipoPesquisa=1&TipoAcordo=BL,TL,ML> (дата обращения: 29.10.2023).

¹¹⁸ *Ibid.* Art. 3.

¹¹⁹ Memorando de Entendimento sobre o Estabelecimento da Subcomissão de Energia e Recursos Minerais da Comissão Sino-brasileira de Alto Nível de Concertação e Cooperação entre o Ministério de Minas e Energia da República Federativa do Brasil e a Comissão de Desenvolvimento e Reforma do Estado da República Popular da China of 5 June 2006. URL: <https://concordia.itamaraty.gov.br/detalhamento-acordo/5644> (дата обращения: 29.10.2023).

¹²⁰ Sanchez-Badin M. R., Morosini F. *Op. cit.* P. 113–115, 117–118.

¹²¹ *Ibid.* P. 117–127.

¹²² П. 44–46 Приложения 1 к Договору о ЕАЭС.

основная функция которого заключается в выработке предложений по совершенствованию механизмов реализации международной деятельности ЕАЭС¹²³.

Рекомендуется рассмотреть созданный Консультативный комитет как орган, способный обеспечить надлежащее исследование перспектив работы с той или иной третьей страной или международной организацией, по следующим причинам.

Во-первых, подобного рода деятельность в полной мере соотносится с функциями Комитета согласно нормативным документам Союза. Во-вторых, Комитет вправе рассматривать предложения представителей бизнес-сообществ государств-членов. Это обеспечит учет мнения предпринимательских кругов, в том числе даст возможность оценить готовность хозяйствующих субъектов работать на рынке того или иного государства. В-третьих, в заседаниях Комитета могут участвовать независимые эксперты, представители науки¹²⁴. Это будет способствовать привнесению научной мысли в процесс выстраивания международной деятельности. В-четвертых, так как состав Комитета формируют не только представители государственных органов евразийской «пятерки», но и эксперты, предприниматели, общественные организации, то это значительно снижает долю нагрузки на саму Комиссию, учитывая, что подготовкой рекомендации будет заниматься состав в Комитете.

Наконец, все вышеперечисленное не противоречит Положению о Консультативном Комитете. Это означает, что для имплементации рекомендации не понадобится внесение изменений в нормативные акты Союза.

Заключение и выводы

В последнее десятилетие интеграционные процессы, происходящие в разных частях мира, привлекают особое внимание со стороны отечественных и зарубежных ученых. Включение все новых стран в эти процессы сопровождается появлением новых форм диалога, затрагивающих не только классическую торговлю товарами, но и сферу инвестиций и услуг. Относительно «молодое» интеграционное объединение — Евразийский экономический союз — открыто для новых форм партнерства.

В настоящий момент в праве Союза закреплено определение международной деятельности, однако не содержится перечня правовых форм такой деятельности. Сама категория «формы» встречается в материалах Комиссии, а ее виды вытекают из ряда актов и международной практики ЕАЭС. Таким образом, можно вывести три правовые формы ведения международной деятельности: торговые соглашения, меморандумы и статус наблюдателя.

Главным преимуществом международных договоров, бесспорно, является исполнимость, наделение сторон договора четко закрепленными обязательствами. На наш взгляд, заключение договоров более привлекательно для Союза. Однако ввиду международной конъюнктуры процесс проведения торговых переговоров осложнен. Очевидным недостатком выступают продолжительные сроки и процедура заключения международных договоров.

Второй формой международно-правового сотрудничества является статус государства-наблюдателя. Компаративистский анализ показал, что критерии на данном этапе не нуждаются в корректировке. Вместе с тем представляется, что высказанные ранее в доктрине предложения о введении института ассоциированного члена ЕАЭС возможны, но являются преждевременными, учитывая уровень интеграционных процессов в ЕАЭС.

Меморандумы предстают более распространенной формой взаимодействия с третьими странами и международными организациями. Популярность этого формата обусловлена отсутствием юридических обязательств для сторон. Однако на практике «мягкий формат» не дает эффективного результата в долгосрочной перспективе.

Опыт Китая с Бразилией свидетельствует о том, что «мягкое» право может быть эффективным механизмом в работе с меморандумами. Однако для этого, помимо разработки текста меморандума, необходимо еще и исследование в отношении торговых и инвестиционных условий в законодательстве потенциального партнера. Такого рода углубленная проработка

¹²³ П. 4 Положения о Консультативном комитете по международной деятельности (приложение к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии № 25 от 1 марта 2021 года «О Консультативном комитете по международной деятельности». URL: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01428690/err_04032021_25 (дата обращения: 29.10.2023)).

¹²⁴ Там же. П. 5.

подписываемых меморандумов потребует колоссальных затрат и, как представляется, может быть возложена на Консультативный комитет по международной деятельности при Коллегии ЕЭК.

Таким образом, рекомендуется совершенствование одной из форм ведения международной деятельности путем внедрения опыта Китая. Формула успеха Китая включает в себя следующие компоненты: разработка Консультативным комитетом предложений о формировании сотрудничества с новым партнером на основе мнения экспертов и бизнес-сообщества с прогнозированием экономических и политических эффектов сотрудничества; подписание меморандума о сотрудничестве; поэтапное углубление в конкретную сферу (например, энергетику или торговлю). Данная реформа даст новую жизнь меморандумам: если ранее их основной задачей было позиционирование Союза как интеграционного объединения, то в новом формате это может дать реальный экономический эффект, обеспечив цели Организации, отраженные в учредительном документе.

FORMS OF INTERNATIONAL COOPERATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: LEGAL ASPECT

ANDROSOVA A.¹²⁵

Arina Androsova — Master of Laws, attaché of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia (androsovaa99@gmail.com). ORCID: 0000-0002-8635-9860.

Abstract

The integration in Eurasia has been going on for more than 30 years. A new milestone has been reached with the creation of the Eurasian Economic Union in 2014. In addition to the classical goals of a modern organisation, an important task for EAEU is to build an extensive network of international contacts. The current structure of international relations has strengthened the formation of the EAEU as a new pillar of the Eurasian region. However, neither the law of the EAEU nor the scientific literature contains the category of 'form' of international cooperation or a list of such forms. The purpose of this paper is to identify the mechanisms through which the EAEU carries out international activities, to analyse them, and to develop proposals for their improvement. The author identifies three forms that are the framework of international cooperation of the Organisation: international treaties, observer status, and memorandums. Each of these forms is studied in detail with the identification of specifics, advantages, and disadvantages. The paper is based on the analysis of the legal framework of the Union, the author takes into account economic, political factors, and positions of the member states. The study employs a comparative method, appealing to the experience of other international organisations and states using similar legal mechanisms. Finally, the author summarises all three forms of international activity and suggests creating an updated form using the provisions already available in the EAEU Treaty. The formula of this mechanism includes the following elements. First, the formation of proposals on potential partners with a forecast of economic and political effects of cooperation using the resources of the Advisory Committee on International Activities. Second, the application of a memorandum of cooperation, but with a step-by-step deepening into a specific sphere of economy. Thus, the reformed mechanism should lead to the achievement of the central goal of the Organisation — the development of the economies of the Member States by bringing investors and entrepreneurs to new markets.

Key words

Eurasian Economic Union (EAEU), international cooperation, memorandum, observer status, free trade agreement

Citation: Androsova A. Formy mezhdunarodnogo sotrudnichestva Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza: mezhdunarodno-pravovoy aspekt [Forms of International Cooperation of the Eurasian Economic Union: Legal Aspect] // Zhurnal VSHÉ po mezhdunarodnomu pravu (HSE University Journal of International Law). 2023. Vol. 1. No. 4. P. 30–48. (In Russian).

<https://doi.org/10.17323/jil.2023.19747>

References

- Aliev T., Flegontova T. (2018) Uproshchenie torgovykh protsedur mezhdru EAËS i Kitaem v ramkakh soglasheniya o torgovo-èkonomicheskom sotrudnichestve [Simplification of Trade Procedures between the EAEU and China within the Framework of the Agreement on Trade and Economic Cooperation]. Èkonomicheskoe razvitie Rossii, vol. 7, pp. 16–19. (In Russian).
- Arlyapova E. (2015) Serbia and Eurasian Economic Union: Partnership Apart. The Economic Strategies Journal, nos. 5-6, pp. 32–41.
- Biryukov E. S. (2017) Rossiysko-egipetskie torgovye otnosheniya [Russian-Egyptian Trade Relations]. Èkonomika i biznes: teoriya i praktika, no. 7, pp. 34–37. (In Russian).

¹²⁵ The views expressed in this article are the author's personal views and do not belong to the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

- Burtseva K. Yu. (2020) Analiz preimushchestv integratsii dlya Irana i EAËS [Analyzing the Benefits of Integration for Iran and the EAEU]. *Èkonomicheskie nauki*, vol. 188, pp. 109–112. (In Russian).
- Connolly M., Yi K. M. (2015) How Much of South Korea's Growth Miracle Can Be Explained by Trade Policy?. *American Economic Journal: Macroeconomics*, vol. 7, no. 4, pp. 188–221.
- Dent C. M. (2013) Paths Ahead for East Asia and Asia-Pacific Regionalism. *International Affairs*, vol. 89, no. 4, pp. 963–985.
- Faynshmidt R. I. (2017) Perspektivy razvitiya i rasshireniya zony svobodnoy torgovli V'etnam-EAËS do formata ASEAN-EAËS [Prospects for the Development and Expansion of the Vietnam-EAEU Free Trade Zone to the ASEAN-EAEU Format]. Moscow: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie nauki Institut Dal'nego Vostoka Rossiyskoy akademii nauk. (In Russian).
- Gardiner R. (2015) Treaty Interpretation. Oxford: Oxford International Law Library.
- Glaz'ev S. Yu. (ed.) (2023) Evraziyskaya èkonomicheskaya integratsiya: teoriya i praktika [Eurasian Economic Integration: Theory and Practice], Moscow: Prospekt. (In Russian).
- Kamenetskaya E. P. Sotrudnichestvo gosudarstv v osvoenii kosmosa v ramkakh mezhdunarodnykh organizatsiy (mezhdunarodno-pravovye problemy). PhD thesis. Moscow. (In Russian).
- Kiril'chenko D. A. Pravovye formy sotrudnichestva spetsializirovannykh uchrezhdeniy s Organizatsiey Ob"edinyonnykh Natsiy. PhD thesis. Moscow. (In Russian).
- Kovalyov V. S. (2022) Mekhanizmy realizatsii mezhdunarodnokh pravosub"ektnosti ES i EAËS. PhD thesis. Moscow. (In Russian).
- Krasimova E. V. (2020) Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo EAËS: osnovnye formy vzaimodeystviya [International Cooperation of the EAEU: Main Forms of Interaction]. Minsk: BGU. (In Russian).
- Krueger A. O. (1998) Why Trade Liberalisation Is Good for Growth. *Economic Journal*, vol. 108, no. 450, pp. 1513–1522.
- Lihachyova A. B. (2020) Vliyanie sanktsiy i torgovykh voyn na prodvizhenie evraziyskoy integratsii [The Impact of Sanctions and Trade Wars on the Promotion of Eurasian integration]. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly èkonomiki. (In Russian).
- Lopatina T. A., Solov'yova A. A., Garmashova E. P. (2022) Sozdanie ZST mezhdru EAËS i Egiptom - novyy shag k vzaimovыgodnomu sotrudnichestvu v regione bol'shogo Sredizemnomor'ya [Creation of the FTA between the EAEU and Egypt — a New Step towards Mutually Beneficial Cooperation in the Greater Mediterranean Region]. Rostov-on-Don: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Manuscript». (In Russian).
- Maksakova M. A. (2018) Problemy vneshney torgovli Serbii s ES i EAËS [Problems of Serbia's Foreign Trade with the EU and EAEU]. *Rossiyskiy vneshneèkonomicheskiy vestnik*, vol. 1, pp. 37–45. (In Russian).
- Meshkova T. A., Izotov V. S., Demidkina O. V., Kofner Yu. K. (2019) EAËS v menjajushhemsja geopoliticheskom kontekste: priority mezhdunarodnogo sotrudnichestva [EAEU in the Changing Geopolitical Context: Priorities for International Cooperation]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*, vol. 1, pp. 7–33. (In Russian).
- Moiseev E. G. (1997) Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva stran SNG [International Legal Framework for Cooperation between CIS Countries], Moscow: Moscow: Yurist. (In Russian).
- Nikulin E. N. Mezhdunarodno-pravovoy status Vsemirnoy torgovoy organizatsii i formy eyo vzaimodeystviya s mezhdunarodnymi organizatsiyami. PhD thesis. Moscow. (In Russian).
- Ostrovskaya E. Ya., Skryabina V. Yu. (2016) Otsenka tselesoobraznosti zaklyucheniya soglasheniya o zone svobodnoy torgovli mezhdru EAËS i Egiptom s ispol'zovaniem rasshchyotov torgovykh indikatorov [Assessing the Feasibility of Concluding a Free Trade Agreement between the EAEU and Egypt Using Trade Indicator Calculations]. *Sovremennaya konkurentsia*, vol. 60, pp. 89–106. (In Russian).
- Pomerlyan E. A. (2022) Torgovye soglasheniya Evraziyskogo èkonomicheskogo soyuza: tekushchiy status i perspektivy [Eurasian Economic Union's Trade Agreements: Current Status and Prospects]. *Vestnik NGUEU*, vol. 3, pp. 154–168. (In Russian).

Sanchez-Badin M. R., Morosini F. (2021) International Economic Law by Other Means: a Three-Level Matrix of Chinese Investments in Brazil's Electric Power Sector. *Harvard International Law Journal*, vol. 62, pp. 105–136.

Santos-Paulino A., Thirlwall A. P. (2004) The Impact of Trade Liberalisation on Exports, Imports and the Balance of Payments of Developing Countries. *The Economic Journal*, vol. 114, no. 493, F50–F72.

Sarsembaev M. A. (2021) Implementatsiya mezhdunarodnykh dogovorov EAËS: vzaimnykh dogovorov gosudarstv-chlenov i dogovorov s tret'ey storonoy [Implementation of the EAEU International Treaties: Mutual Treaties of the Member States and Third-Party Treaties]. Minsk: Kolorgrad. (In Russian).

Schermers H. G., Blokker N. M. (2018) *International Institutional Law*. Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2018.

Seregina A. A., Bogomolova V. E., Kharlanov A. C. (2021) Rol' statusa strany v EAËS [The Role of Country Status in the EAEU]. *Evraziyskaya integratsiya: èkonomika, pravo, politika*, vol 1, no. 125–134. (In Russian).

Shaffer G., Gao H. (2019) A New Chinese Economic Order? University of California, Irvine School of Law & Legal Studies. *Legal Studies Research Paper Series*, 2019. vol. 21, pp. 1–30.

Sherov-Ignat'ev V. G. (2020) Soglashenie EAËS o svobodnoy torgovle s tret'imy stranami: smysl dlya Rossii [EAEU's Free Trade Agreements with Third Countries: Meaning for Russia]. *Russiya and Aziya*, vol. 12, pp. 59–69. (In Russian).

Shestakov L. N. (ed.) (2009) Talalaev A. N. *Pravo mezhdunarodnykh dogovorov* [Law of Treaties], Moscow: Izdatel'stvo «Zertsalo». (In Russian).

Talalaev A. N. (1963) *Yuridicheskaya priroda mezhdunarodnogo dogovora* [The Legal Nature of an International Treaty], Moscow: IMO. (In Russian).

Timofeenko A. D., Shmatkov I. I. (2022) Status gosudarstva-nablyudatelya pri Evraziyskom èkonomicheskom soyuze [The Status of an Observer State in the Eurasian Economic Union]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskaya yuridicheskaya Akademiya. (In Russian).

Vorontsova N. A. (2015) Liberalizatsiya torgovli v ramkakh Evraziyskogo èkonomicheskogo soyuza (na primere Soglasheniya EAËS-V'etnam) [Trade Liberalization within the Eurasian Economic Union (the Case of the EAEU-Vietnam Agreement)]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*, vol. 4, pp. 103–115. (In Russian).

Vylegzhanin A. N. (ed.) (2023) *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law], 4th ed., Moscow: Izdatel'stvo Yurayt. (In Russian).

Yakovlev A. A., Glinkina S. P., Turaeva M. O. (2017) Razvitie zony svobodnoy torgovli EAËS — V'etnam i faktor Kitaya [Development of the EAEU Free Trade Zone — Vietnam and China Factor]. *Innovatsii i investitsii*, vol. 6, pp. 78–82. (In Russian).